

ЛЕВ КРОПИВНИЦКИЙ

КАПРИЗЫ
ПОДСОЗНАНИЯ

ЛЕВ КРОПИВНИЦКИЙ

КАПРИЗЫ ПОДСОЗНАНИЯ

*Жизнь есть то, чего не должно быть,— зло.
И переход в ничто есть единственное благо жизни.*

Артур Шопенгауэр

*Одна минута — все равно что тысяча лет,
а тысяча лет — все равно что одна минута.*

Дзенское изречение

Москва
Издательство "Прометей" МГПИ им. В.И. Ленина
1990

ББК 83. 3Р7
Кроп. 27

Издание осуществлено за счет средств автора

Кропивницкий Л. Е. Капризы подсознания. Стихи и рисунки.
Издательство "Прометей" МГПИ им. В. И. Ленина 1990. с.

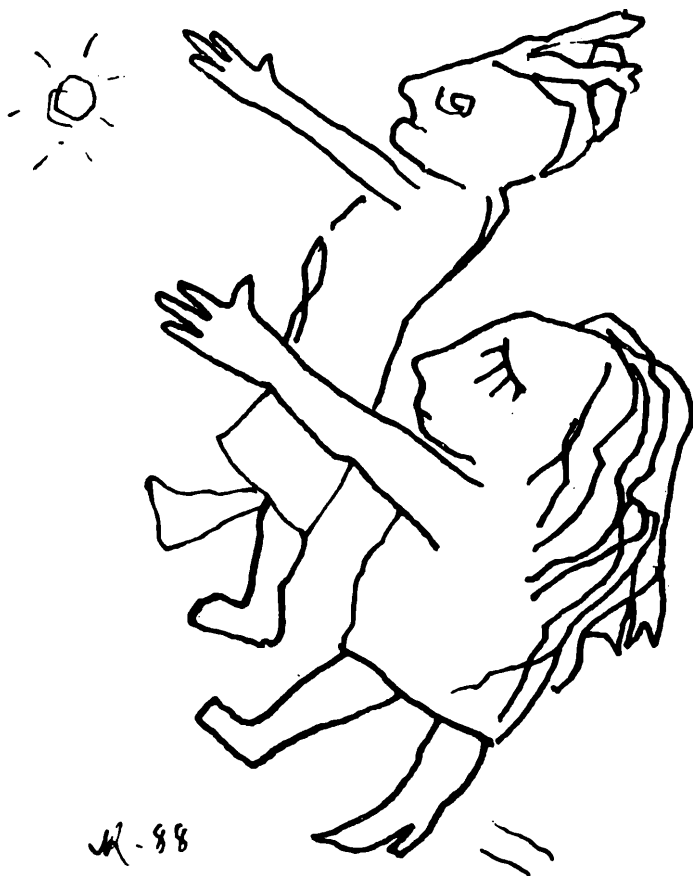
В $\frac{4702010202 - 83}{183 (2) - 90}$

© Лев Евгеньевич Кропивницкий

ПЛЕН УТЕШЕНИЙ

*Искусство порождается несчастьем и скорбью,
несчастье располагает к размышлению,
скорбь составляет фон жизни.*

Пабло Пикассо

СТАРАЯ ИГРА

Поле. И в поле — один.
Не воюешь. Не влияешь. Стоишь.

А кругом — вой. А окрест — свист. Там — всяк.

Потому что — на зависть.
Потому что — не заришься.
Потому что — занялся.
Потому что — один.

Один не воин. Один не воешь. Один — волен.
Один — в поле.

1961

ПОНЕДЕЛЬНИК

Стоило бы удавиться,
Когда изредка кости прогнутся.
С ними звереют ливни.
Забавник, сними-ка разбросы линий —
Надо чтоб было чему удивляться.

На мокрому угрюмом своде
(В лучшем ли только виде?)
Все раззвонило? — Наверяд ли.
Стал поставец напротив
В заплывшем старом наряде.

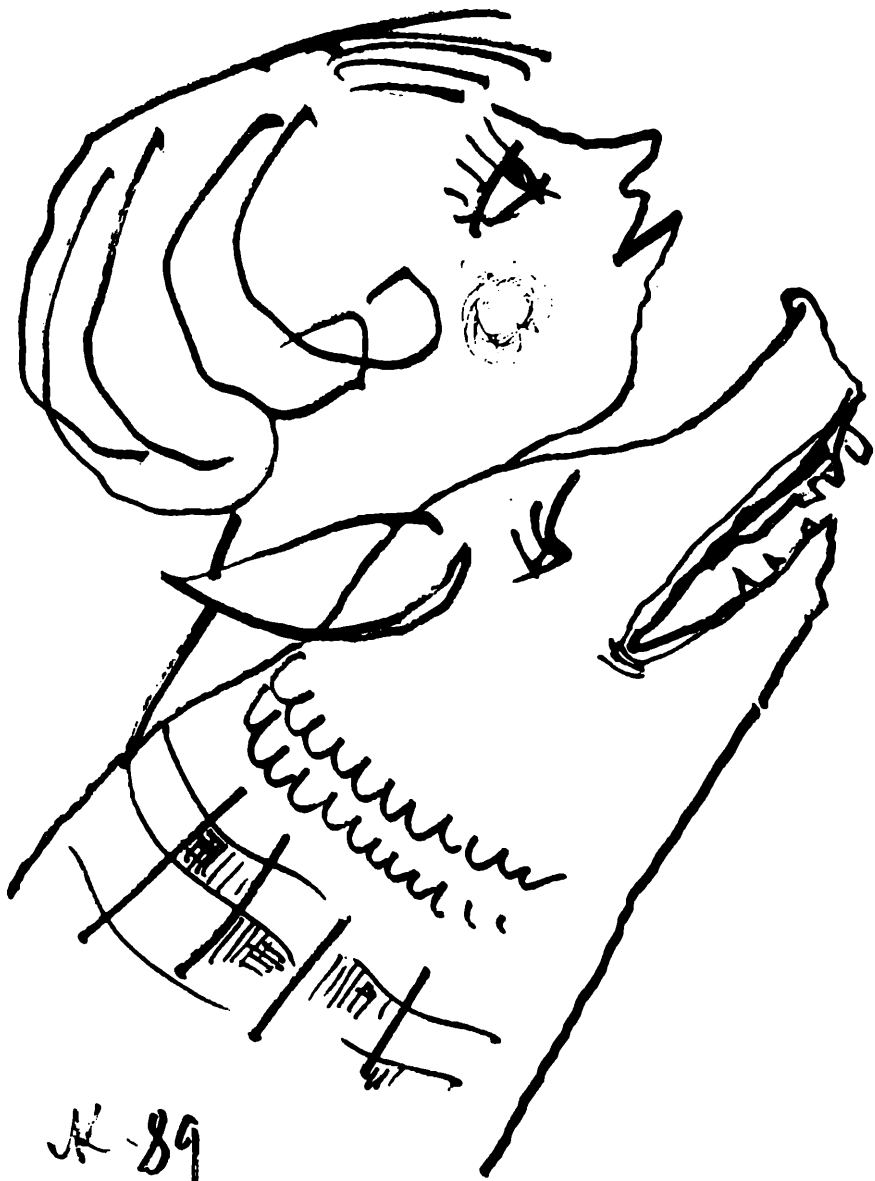
Вижу рассмехи в малом,
Размахи в миллом.
На дальних немых утехах,
По запаленным матам,
Друг-пересмешник, — вот он!
Сметан, мотом размотан,
Весь перемазан мелом.
(В гроздьях. В гвоздях.)
С косматым
Ворохом гулких орехов.

Сунулись подлые хари
(Для них не бывало хвори!),
Рыжели в мелких заботах,
Кишели в бегущих парах.
Я терпким железом их парил,
Топя и роняя в лужи,
Сметая отмытый порох,
Выпарил грузные грыжи.

Смогу теперь вынести в сени
Горячих охрипов раденье.
— Пустим их в сани
(Сами сядем без денег).
Укатим!
Ухватит (без нас) утрату
Глухой и слепой бездельник.

1962

K-89

НЕОБРАТИМОСТЬ ИСКАЖЕННОГО

– Эй, экстрасенс подставной,
Тянет коллега твой робкий
Бредень авгура давно:
Не избежать ему встречи!

– Девочка, – ну – оглянись!
– Прыгайте кто куда...
– Ты не подхватишь, чудака,
Тех, кто сорвется вниз...

Вылезли лица разумные
Тех, кто совесть разрушили.
Всех, кто в ранге безумия
Слетается в ночи безлунные.

Не-поверишь -что-голос-их-внятен-
Обглодано-солнце-без пятен.

1981

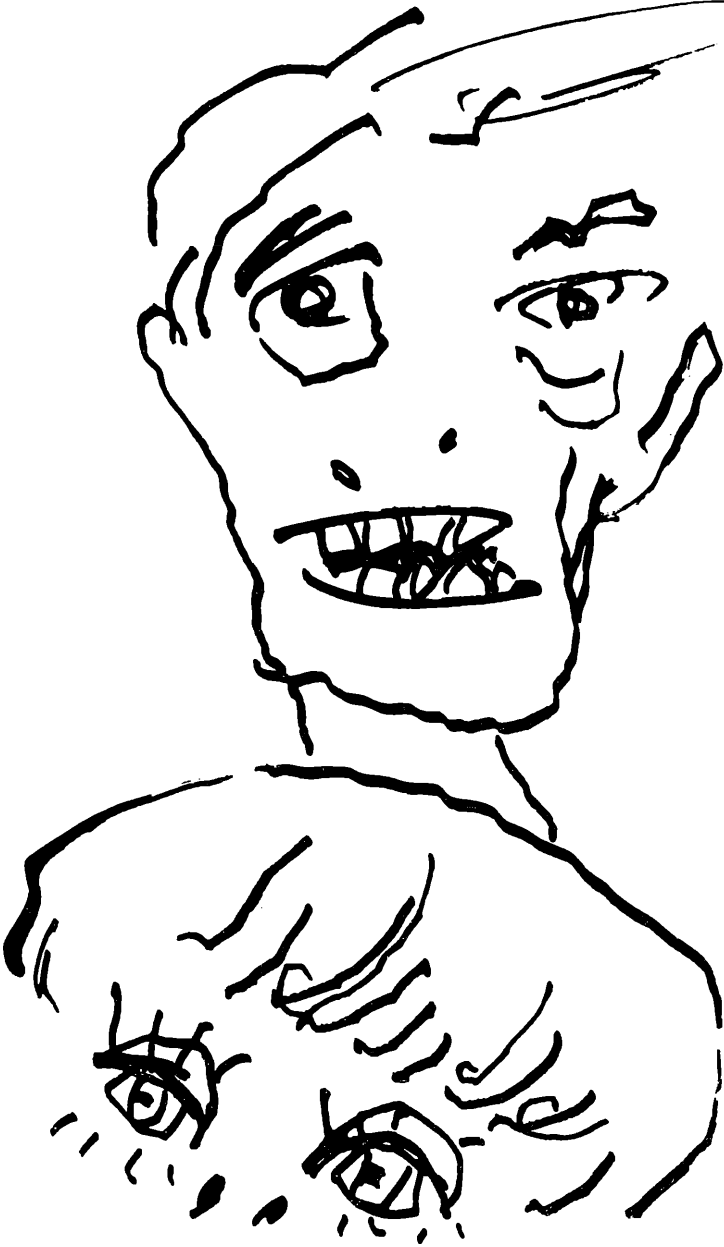
КАК ОНО ЕСТЬ

Дикий ночной базар
Пьет переросты зла,
Бьет перекосом глаза —
Какая тьма допекла!
— Выбег! —
— Ах! —
В объятия.
(Выбрали по наитью).
— Выиграем?
(Не увясть бы!)
Вымерли.
— Ух!! —
Событье!

Только-то? (эн секунд?)
— Эх! — скудельный сосуд!

1981

K.89

НЫТЬЕ

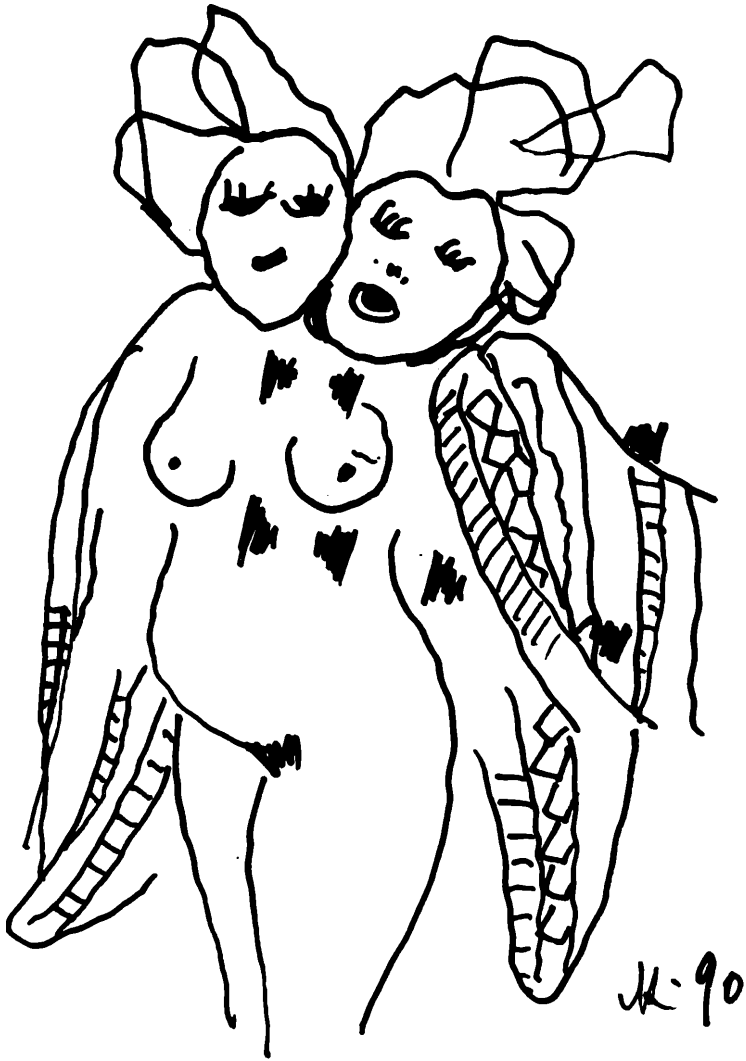
Сплелись осторожные духи,
Сияясь сломать мироздание.
(– Что ли глаза опухли?
– Подкачали анкетные данные?)

Выскочил смелым кочетом.
Ну, колошматить безверье...
И вот вознесен с почетом!!
(Или распят над дверью?).

А вся засоренная почта
Свороченных перемен –
Закручена в перманент,
Поставлена (стоило ль?) точка.

Коль дождешься парада планет –
Крутнуть рулетку бы смог:
– Суждено ли доесть пирог?
– Суждено ли украсть ланцет?

1981

МЕЛАНХОЛИЯ

Время осинových кольев.

Время осипших собак.

— Господи! — ну, доколе?

(Не выдрать с мясом никак?).

Ламповой копотью — окна.

Поляризовано око.

— А что ж с просветленностью неба?

Может, ее и не было...

(— Кто и кого там молит?)

— Время съедено молью.

1981

СТЕНОГРАММЫ СНОВ

*Реальность мира существует эфемерно между
Богом и экзистенцией.*

Карл Ясперс

НОСТАЛЬГИЯ ПО СТАБИЛЬНОСТИ

Коль надрываешься качеством,
Не комкай – разгладь – беги!
Глядишь: обглодает начисто
По стабильности ностальгия,
Не отвертеться – замутят
Время, пути, люди;
Вечным движением будет
Муть абсурдной сути.

Поймай накинутаю сетью,
Останови все! Но, вроде,
Ритм имманентен природе
От кручения светил до секса;
Поворотом ключа (от века) –
Сердца спазм и биомолекула.

Раскидать пасьянс... Если б смог,
Упоенно каре сомкнул!..
Но ты должен на всем скаку
Смонтировать энергоблок.
Не унять!
Никуда не деться!
Как летел из глубин детства,
Оголтелый! –
Врежься бешено!!
– Расплющишься – не пробьешь бреши...

1981

11-89

ПАРАМЕТРЫ ФАТАЛЬНОСТИ

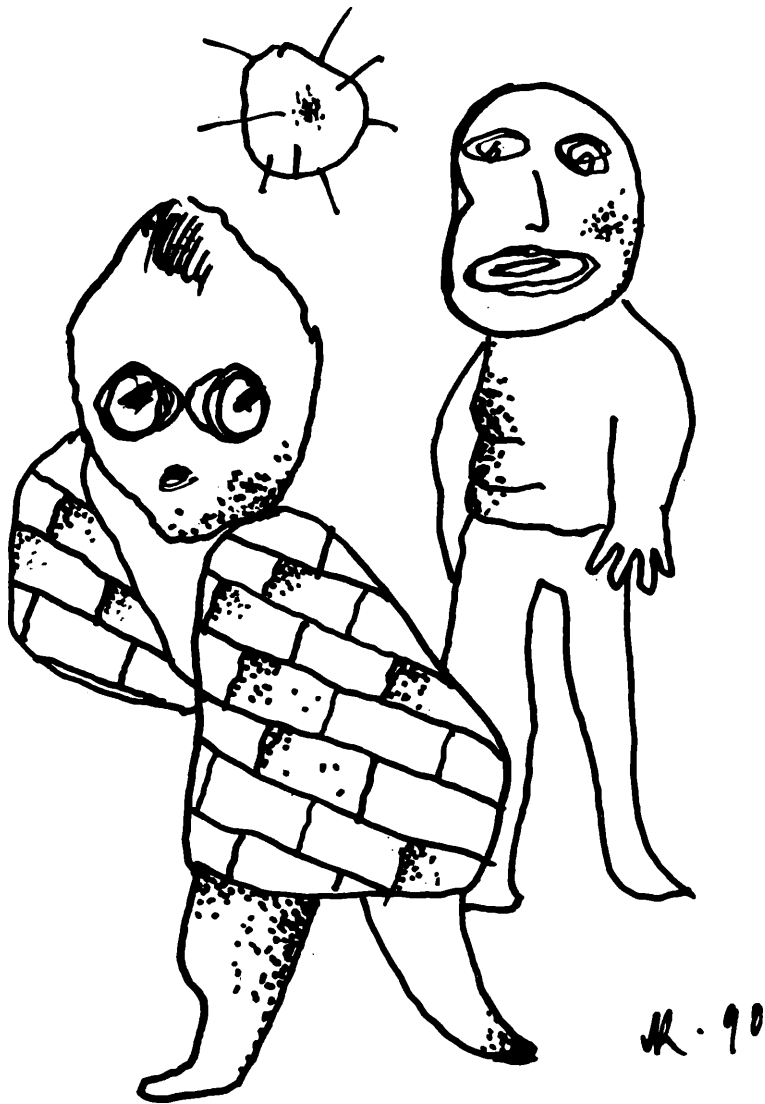
Жмешься – что б не задели,
(Ну, и фыркун ты суровый! –
Не досчитаешься, словно!)
Заладил: какой идеей
Нынешний стол сервирован?

(Где-то, о ком-то, когда-то...)
Не расхохочешься – повод?
А не расхочешь – так полымя
(Слажены цифры отчета).
Учти (помни четко)! – там польньня!
(Сам ведь понял, как полинял).

С-неба-взирает-око.
(Оно же, гляди! – и около.)
Окало, акало, ахало –
Все одалиски в разгоне:
А добрались коль до зоны –
Окрик – Не сметь, межеумок!!
Охнешь – на смерть! (не подумал...)

Закроешь глаза – и – пусть...
Тройка, семерка, (туз?) ...

ноябрь 1981

КИ, БАТОНО

Исклеван целительный мед.
Наскитался — и лазаря пой.
Мыслишки скорей на учет:
Как почел? Что почем?
А впрочем,
Расчет самого с собой.

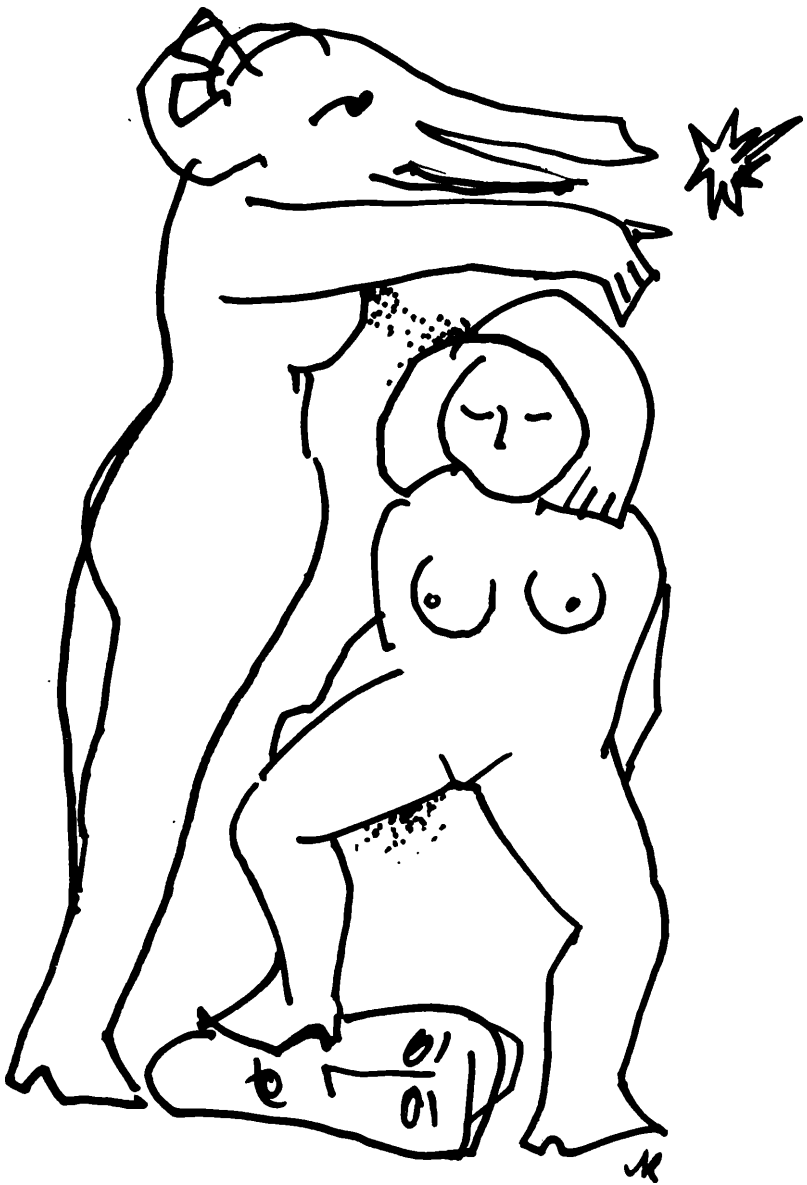
Многие — глянь — скакнут;
Ну и ты, вопреки судьбе!
Где уж, Брамбилла, назвать тебе
Сейчас мое имя-отчество!
(Если бы не капут —
Больше ста лет одиночества!)

Попросишься: обними!
(Хоть обманулся бы, пария,
Не дожидаясь громил).
На шампуре Гехард-Гарни,
С ними отель "Аджария".
— На угли не урони!
(Лучше бы не дожарили!)

Сколько продержатся в сердце
Твоего оптимизма инъекции?!
Инструкции — дохлое дело:
Хочешь, кинь — это, кинь — то!!
Хохочешь, ох, надоело,
Как эквилибр кинто!

октябрь 1981

ВООБРАЖАЕМАЯ ЛОГИКА

Счастье рассыпано брызгами
(– Лижки золотые края!).
Сидишь на цепи, повизгивая,
Умильную морду кроя.

Глянут – кругом обвит:
Пол-пробирки любви
(– В ступе толочь динамит,
Ангел, благослови!).
Слава те, Господи, копим
Проколы под микроскопом,
Проблемы похода по-воду,
Пробелы еще по поводу...

Ушки – всегда, как хрюшки,
Проросшие лопухом:
– Не пропустить (о-хо-хо)
– Не прописать (в Оклахому).

Этот кунштюк не замызгай,
Разыскав в отвале пустом.

Поеживаешься, повизгивая,
Помахиваешь хвостом.

1981

АВТОПОРТРЕТ

Резной обзаводишься рамой?
Кудесник? – Нелепа надежда!
Вот и опять то же самое –
Два стула.
– Как оно между?

А выход? – усни, кристалл.
Единая мерка – склероз;
Дернешься – ан примерз
(Хоть отмечено – три креста).
Раскудахтался на току,
В толпе на одной ноге...
Не ищи лиходеев наглей!
Не тянись к диадеме – столкнут.

Избранники – заговорщики
(Именинники заторможенные) –
Ваши казусные дела:
Высапывая печенку,
Выплясывая почему-то,
Высасывает дотла.
Идиллия между жабами:
Опять, как всегда, нажали!
Но дзенькаешь и не жалуешься,
Хоть брюхо набито ножами.

Камуфляж не вывез –
Испачкан!
Люпус гложет со всех сторон.
Собачья!
Собачий!
Собачье!
– Ералашный иерихон.

1981

ДИАЛОГ

- Почему нализались вместе?
 - Был подброшен топор железный.
 - Отчего разгульные песни?
 - По дороге загнулся вестник.
 - Кто сказал: Нужны сочетания?
 - Кто считал: Умрешь, почитая?
- (По пирсу подонки разгуливали –
Им к лицу бы насытиться пулей!
А к чему им финтить с шаромыжником –
Оклемаются с ведьмою рыжей,
Обставляя втихую лунатиков,
Не страхуя, не лстя им – Натя-ка!!!)

1981

u. 89

ВЕРХ – НИЗ

Сколько этажей? Сто?
– Глянь, аж!
Вот и вознесся – стоп –
Пятнадцатый этаж.

Эх, – не там, дорогóй, вышел –
Не той дорогóй – надо выше! –
Мимо
Всего, что мило.

Но это поправимо –
Скажи: лепту внесу!
Не перечесть вех,
Тех, что вверх.
Да и верх-то внизу.
Вот и загляни в окна пятнадцати всех.

Сыграют ангелы на альтах –
(Сознание направлено
Неправильно.)
Головой об асфальт – ах!

Оттуда ужé
Видно все уже.
Смотришь, как будто из ниши.
(Сотый остался ниже.)

октябрь 1981. Тбилиси

MR. 90

КРЕДО ИСКУССТВА

Предполагаемый зритель,
(Спросят – давно ли кутил?)
Перетянешь ли стоны, как нити,
В глубь смещенных фрагментов картин? –
Цельность и связанность – средство.
Ценность и смазанность – следствие.

В агрегатном пространстве мира
(Голубиной иллюзии милой),
Отвергаешь отсутствие глубины.
Из одной неподвижной точки
(Не дослав послов лубяных!)
Пусть пространство до дна источат.

Скажешь: разом отняли разум
(Приглядишься – почтешь, что дали!),
А постигнув духовным глазом,
Улови в прототипах дальних.
И проступки продашь, как яхонт,
И простушки, поддавшись, ахнут.

Раз кромешность втиснута в траур,
Стоит выкликнуть: Путь ничейный!
(Эхо в логове славы нейтральной
Расплеснешь в немом порученье.
Устоишь со статью – мы сами!
Пролистнул – а она пустая.)

1982

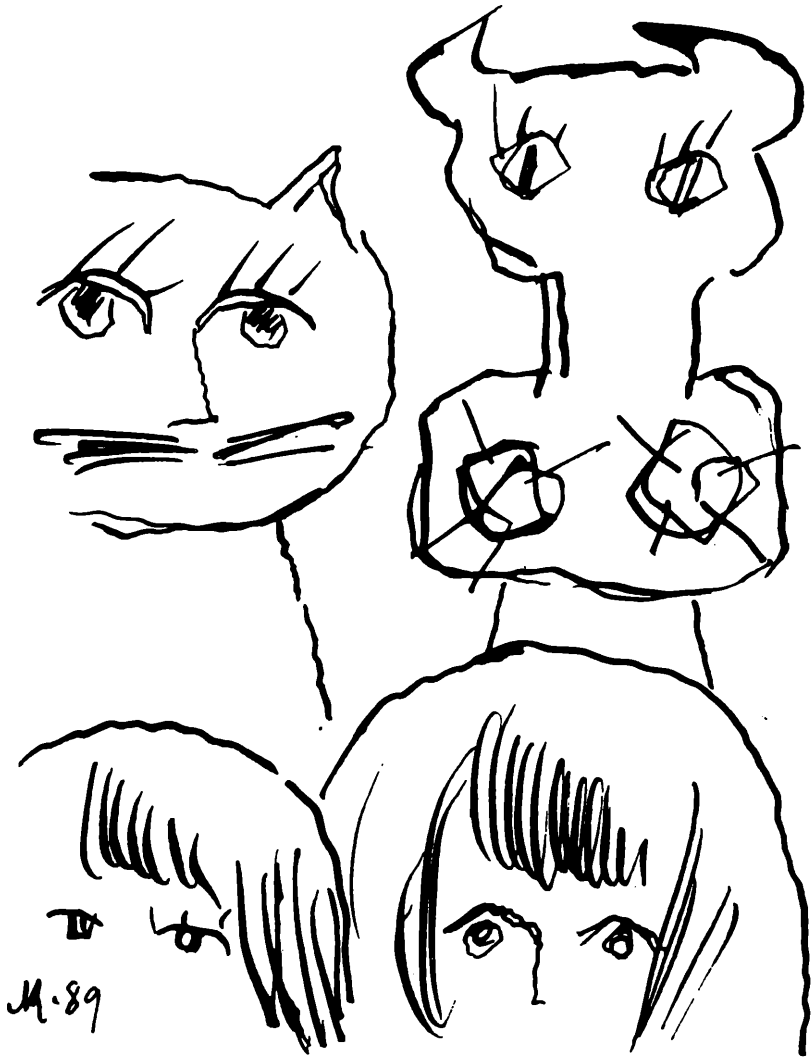

КОЩУНСТВЕННАЯ УТЕХА

(Вездеход без изъяна! – Жарь заживо!)
Стал дом – в нем: радений дорога – улитка.
("Здорово заживем – зажуем"!)
И произрастаний тьма тём.
Вот волшебный напиток:
В срок –
Получи целительный сок.
Он напитает – полакай!
А там и слава недалеко –
Дождешься бесперечь
(Только не перечь!).

Облекись в одежды разной разности
(Безрадостности и бездарности,
Базарности и бесцельности,
Банальности и бездельности) –
Если сможешь – роди,
Бога ради!
Остальное разнести по углам труда нет –
Даст золото руда лет.
И сложишь кости
Без признаков усталости.

ноябрь 1982 Сенеж

ИЗВЕДАВШИЙ ЗАПЯТНАННОСТЬ

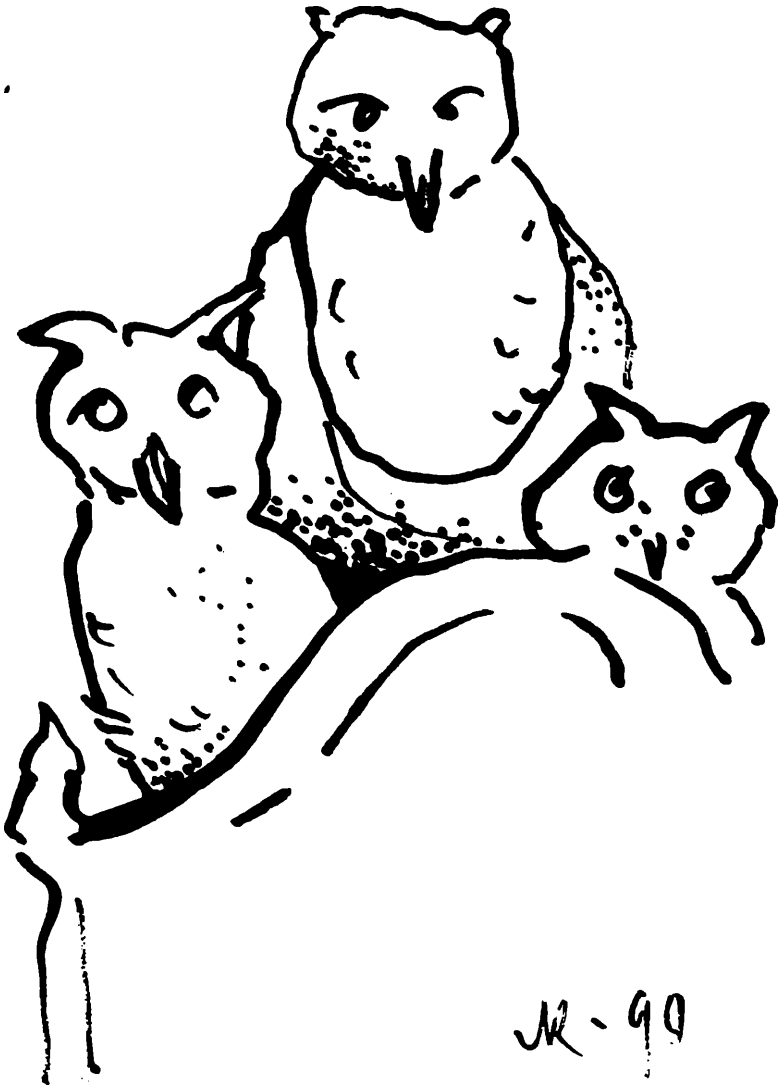
Бог, как мог, наградил:
– Эх! – хватай мертвой хваткой!
А хватка, как ватка,
А повадка, как водка –
Растеклась малость,
Расплескалась.

Умоисступление будто...
А это что рядом?
Ого – сторожевая будка!
И анкета – возраст, рост, откуда родом.
Господи – прости! – вижу рожу –
Семьдесят шесть зубов – все наружу:
"Радеешь, террорист, много хочешь!
Выдашь пируэт, –
Как улитки, выползут очи,
Не карнаваль – оскальпируют,
Как и прочих.
Проволока в семь рядов – ах ты!
Вот развод, вахта,
Шаг влево, шаг вправо –
Без предупрежденья – наше право".

Там клюква и топь,
Тут степь, –
Все едино – не разлилималина.
Высшая ступень
(Шляпа или феска?) –
Ученая ступень.
Ты – профессор.
(Куда бы не метил –
Прямоком к смерти).
А уж коль продребезжал десятилетнюю дистанцию –
Защитил диссертацию!

Умненький, умница, умник –
Грызи черствый пряник.

1982

НЕОПЛАТНЫЕ ВОПРОСЫ

Приструнил ты кагарту птиц?
Что ж, кобеня! – это слабый довод.
Кнутобойничать не хватит ли сурово –
Мечь, как масть, воспрянет на пути.

Истерзаешь-искромсаешь рай,
Где махровые томились совы.
(Стало быть, махальщик ты по крови! –
Расточительство? Фиглярство? – Отвечай!)

Или порешил свистать без крова,
Чтоб до срока расхлебаться снова?
(В тысячах вселенных – неба шум.)
Сбрэндил ли самаритянин-ворон,
Ускользнув в трущобный теплый ворох?

Скоморошествуешь, отрешенный шут?!!

1985

КАПРИЗЫ ПОДСОЗНАНИЯ

*Нелепость является руководящим началом
во всей жизни нашей дурацкой планеты.*

Уильям Дж. Локк

М-89

ИСТОРИЯ ТРОПЫ НАДЕЖД

(Без сменившихся липовых вывертов,
Утомившихся лапок игривых).
Рви в клочки несчастливые карты!!
(Казались высшего сорта?!)

Все сальтали-мортали! – сколько можно мотать?
Молотить по безликой суше?
– Но послушай, вальяжный! – умора –
Скоро дичь понесешь ко двору –
– Пусть дерут! Пусть доят, как угодно!
– Угадай, извернись, изувера кусок,
Не к добру ты затеял сейчас
Уловлять этих всех человек!
(Удивить захотел этих хитрых пройдошливых черных шишиг?!)

Лучше не будь так открыт, так наивен и прост.
Пост прошел – ты, как перст.
Ты без проб не осмелишься всю эту гадость прогнать сквозь
игольное ушко.

На посмешище предостаточно сделано всякого...
А Бог даст, повезет – так ко времени
Вытянешь жребий заманчивый;
И тогда жеребец твой каурый
Будет обменен
На дырявую нойку-волянку.

1985

РАЗЛИЧИЕ СМЫСЛА ПИСЬМЕН

Цветаевой без посвящения

Дорогая Марина, цветы, расцветай!
Безобразные эти горшки ставь рядами
И подряд их круши...
А устав хохотать, — изучи их устав —
Хватит тебе, как пай-мальчику, стоя на крыше,
Диких хватать журавлей!

(Ожидание светлое свято!)

Если сдюжишь — все желания-пирожные вымучишь,
Чтобы свить мухоловку-гнездо (к своему удивлению):
Наблюдай:
Их утомленные лики отправили затхлых незрячих пингвинок
В уголовное прошлое.
(Себе на уме!).
(Все они неумные пришлые).

— Хватит вольности пошлой! Походи-ка по струнке!
— Смирно стой! — Вся пропитана темной покорностью.
— Недостаточно волосы рвать на себе,
Неустанно золою главу посыпать, —
Кто поверит?
(Кто поверит?)

1985

ЛЮБОВЬ И ЖИЗНЬ

(А может, барханы из золота?)
А, вдруг, из барахла золушка!
Любовь не картошка, не объедение –
Обалдение, и не немножко.

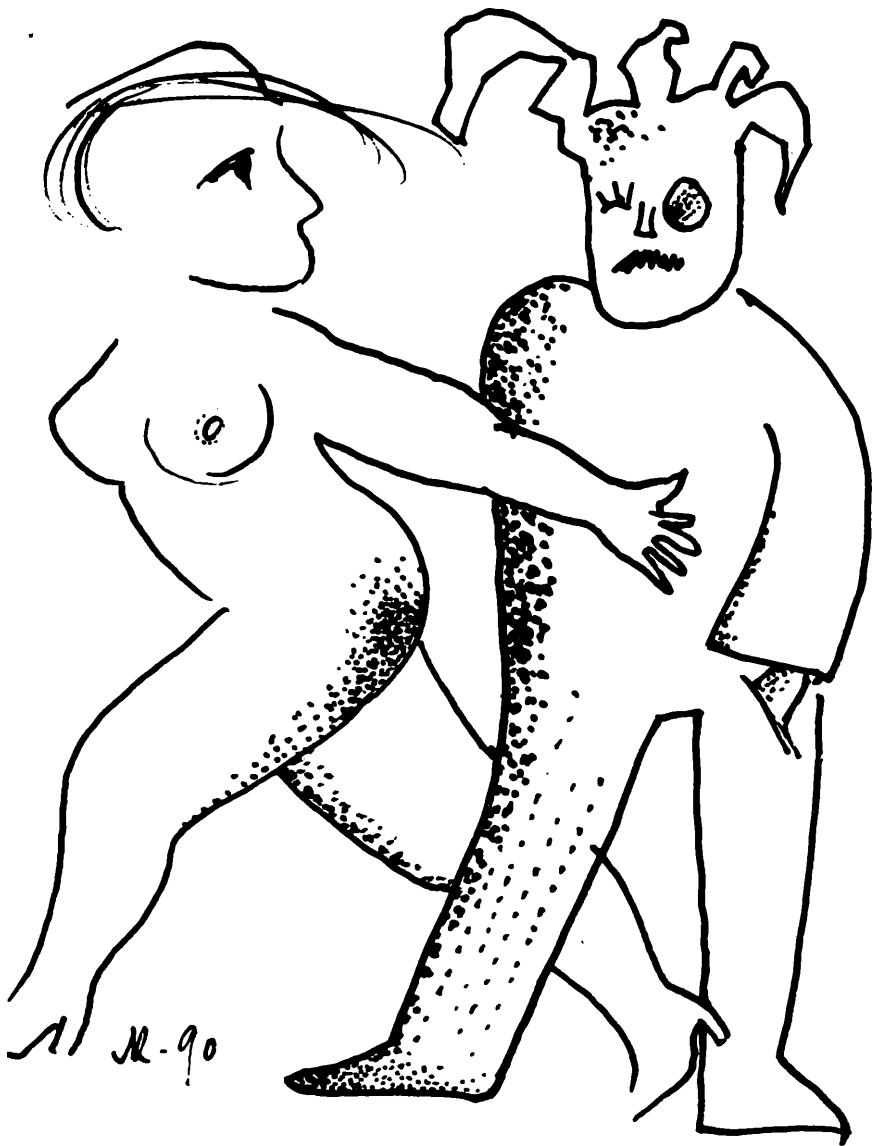
На день со дня
Эта колготня –
Попросишь водки – и опять вспять –
Как колготки (не дать, не взять).

А твоя структура
Прошла на ура –
("Ах, коралловые уста")
– Такая напасть неспроста.

Но вспомни чудное мгновенье;
Без сомнения – определи.
– Слияешь уверенно.
(Все могут короли!)

Хоть эмоцию, хоть рацию –
Всегда абберрация,
Суета сует и томленье духа...
– Такова селявуха.

1985

ЗАСЛОНЕННОЕ СВЕРШЕНИЕ

После сотни самоцветных пийтий
Ненароком свой обронишь хвост ты.
Сказано: Катись ты, искупитель, —
Обескровлен твой ревнивый посвист.

От сместившихся раскрошенных предсердий
Гонят к горизонтам идиотским,
Бледных недоделанных подростков
Вусмерть перепуганные черти.

Заковыка! (— А сподобился ли? — Ох ли!)
Не разнежься — извернись — уважишь...
Милый Фрачник! — Уготован шабаш —
Пристреляйся, присосись, присохни.

1985

У КАЖДОГО АХИЛЛЕСОВА ПЯТА

(— Вовсе и не домысел — дисперсная система).

— Глянь — прекрасная Сирена окосела!

— Как запила, так и запела —

Чудо!

— А чуешь ты, искатель-исповедник,

Как ярый барс до слез — увы! потряс немого хитреца?

Прикинулся — ишь ты! — глядит, как киви-киви!

— Ах цаца!

— Ну, а тебя, голубоглазый Локис,

Прошу — следов не оставляй-ка столь неловко...

— Но, Мистер Икс, исчадь дальних кланов,

Хоть вы не разуверьтесь в милой пани!

Ероша космы,

Сколько перли клади,

Валили в кучи опий микрокосмов

Усердных селенографов ряды.

Так были рады, голосили: Смычка!!!

(В том смысле — за здоровье пенкных дам!)

А зашипела Кобра (сердце интермедий) :

— Ах, друг Горацио, глядишь — приспичит смыться!

— Скорей, пора! — подходит рафик.

— Труверы, трубадуры! — играй, садись с медведем,

Ведь он у нас смиренный.

— Ну едем! — рывкнул Бородач, цветя, как тубероза.

1985

СТРУКТУРЫ

Структуры безобразий дня,
Фигур заученные ритмы,
Пытаясь заслонить комизм мощей,
Вы переводите репертуар скучнейший
Пошлых катаклизмов жизни
В разряд сверления дырок в небе.

Об этом твякают поденщики наживы
Средь мертвых судорог разжиженных времен.
Унылые их дудки и сопелки
Досадливо и лживо тшатся
Ослабить дерганье бытия.

И что же! — рецидив бессмыслия
Наладил виртуозность отупения.
(Мысль устремленная — есть "Я",
А изреченная — есть нож).

— Смотри-ка! — хоть и наспех,
Одели их в доспех успеха;
Занудно зазвучала
Безликая мелодия убийства.
(— Разыграна, скорей, расчавкана она
В регистре бесталанности и злобы).

Когда же ты, наивный мой мансардник,
Укоротишь вконец источенные нервы
Ведь в бутфорской раковине, слышишь,
Стихающие шорохи морей?
— А что еще! — иллюзий прочность?
— По стати их.

— Порадуйся, как запестрели-зацвели
Все шелесты оттаявшего мозга! —
Возможно, ты удачлив:
Звучание излучений Ориона — не для всех.
Так пусть не удручает запятая,
Приляпанная кем-то здесь некстати.

июнь 1986

M-89

ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИЙ РАЕК

Чета-не чета – подпиши соглашение,
А хочешь-не хочешь – старайся не очень.
(Всегда озабочен – влетят оглашенно!)
– Не смыслишь – не сыщешь.
– Освищут – послушай:
Стремишься по сути, а выйдет не слишком.

Тупая фигня – клювоносые твари.
(Проснешься и ахнешь – зачем разбазарил?
Теперь растерзают, квохча и тараня).
...Хватали и рвали (но вялы и стары).
Кричали: – Напой нам!...
И дулись в очко,
(Хотя и на кой им?)
Делясь пятачком.
...В финале уплыли в горячей пыли...
(...Растасканы жала, разорваны жилы...)

Дорогой Сибарит,
Ты давно на окладе;
Как глядешь – так ахнешь: – Катись, Христа ради!
...Там воют железные ржавые трубы,
Залязгали сизые трупы зубами...
– Наяришь мазурку, Колдун-недотепа,
Рассыпья и сгинь, не торчи между нами!
...– Вертитесь, лампы, однако, с опаской –
Повсюду натыканы свинства запасы.
– И комик, и гомик – сожмитесь в комок –
Нагрянет смешение мрака и света –
ПОСЛЕДНЕЕ ПА ТВОЕГО ПИРУЭТА,
ТЫ, ВСЕХ ПОРОДИВШАЯ, ДУРА–ПЛАНЕТА...

1985

ДАНЬ УВАЖЕНИЯ Г–НУ КРЫЛОВУ

Окрест колдобины и вмятины.

Кран: капп-капп-каппп...

(Край – Новый Арбат –
Рад-не-рад-брат?!)

Ну, что, Ваше Сиятельство,

Сядем хлестать аперитив?

Тогда всех опередив,

(Чтобы не зря карали!)

Понавешаем на лингамы кораллы.

Все неважно – Коран или комикс

Или, возможно, перевод с неандертальского

(Сам знаешь, Вася, – козыряй! – не комкай).

Всегда лучше остонадоевшего ритуала подтасовки

Ну, хотя бы потенциал душевных откровений!

В наставления не приходится верить,

Ибо сидите по уши в корыте у тещи.

(Хоть за шиворот тащи!)

Поворот – вам, выворот – нам.

О, Дедушка родной!

Ведь спокон веку дан

Всем

Нам

Милого Триши кафтан.

май 1986

ПЕЧАЛЬНЫЕ СОБЫТИЯ

Простуженный (разумный, что ли?) призрак,
Зачем ты призван
В просветах бытия?
Мелькнешь нечеткой полосой —
Не укоряй (печальные события!),
Не ускоряй песочных ход часов.

Все прелести наружу — гордость самки;
Убогое чудило,
Не будь так груб!
В пустом пространстве только сам ты;
Слышал? — жестокость подарила
В тоскливый час шарообразный куб.

Что проняло? (в запасе — полынья,
Ночные стрессы среди дня
И чарлипаркеровский стон...
Хирурга стол,
Душа в руках вахтера.
Закрыта штора).

март-апрель 1987

ИГРА В ДОСАДУ

И просто:

Вероломство идиота;

А упущение – предлог для тоста,

И в пляс!..

Там топот – заливаясь рота:

– Ату, ату...!

А тут: все по-по-поиски (нет – происки!) истекших масс иль мяс.

Сердцебиения чертовы висюльки...

– Ведь я-то души, я рад (Я – раб),

Но вот они... – разборов дрязги: перебью ль ка?

– Кто там сопит?!

– Тревожить не пристало!

(– Тьфу, Гадина, уймись.

Опять пристала, как лист).

--Пусть шмякнется с-та-ко-го-пье-де-ста-ла

Пятном враздрызг!

– Он все сопит?

– Он спит?!

– Рванули – это СПИД!!!

Огромными прыжками на край света...

(Да есть ли край!) Все перекроено размерено.

Окаменели тайны, утерян шифр.

Сыграем в выдумку, досада?..

Косясь брезгливо из-за ширм,

Еще, еще погладь себе виски;

И вечная хохмическая схема... (о, не схима) –

Шотландский виски,

Сегодня может быть,

(Вчера мы были не одни –

Что брать взаймы!)

Нашуапашь в кармане тень луны.

середина июня 1987

БЛАЖНОЙ ЖАНТИЛЬОМ

Карлица, обшарпав кардинала,
Улыбнется, может быть, хитро вам:
– На авось, хватай координаты,
Подтянув кафтанишко хиповый!!

– Пикировкой пьяной обуянный
Трахни эту пигалицу, Робот.
Растрясись над неуемной ямой;
– Стой, чертовка! – выставишь без злобы.

Облапошив мнимостями царства,
Свой шурум-бурум многоголосый,
Шустрой неразумностью хазарской
Сунешь эскулапу мимо носа!

Развопится, матерясь и плача,
В нимбе слез, соплей и поцелуев,
Друг-свинья, желающий удачи,
Вдруг дурные радости почуяв.

1985

А ВСЕ–ТАКИ ОНА

Полуночные шоки. А доколе!
(Тоскливые драконы,
Угрозы пик, угрюмый смог).
Попытка – пытка да какая! –
По подворотням патоку лакая,
Пробраться к Сфинксу
(Эко свинство!)
Не смог, не смог...

Урывками кудряшки, панталошки...
(Не фигли-мигли – Ай, люли!)
Глядишь и залетали
Космические гениталии
Вокруг Земли.

– Хоть Он слегка мах-нёт-сам.
(– А все-таки она свих-нет-ся).
– Мадагаскар там или Хортица...
(– А все-таки она все портится).
– Кружись, безвестная скиталица!
(– А все-таки она развалится!)

ноябрь–декабрь 1987

ШОРОХИ ДУШИ

Пришли в смятение рогачи:
Вся мрачная изнанка разных
Пустых авосек от миазмов,
Как косолапина торчит.

— Аукнись, дура, стань туды —
Не взять в расплох!
— Держи порох

сухим

выйдешь из воды.

— Крадешься, фокусник; пошел ты в зад!
Уснувший домовик: — Подумай, чем он взял?
— Все наугад: за так — аплодисменты из норы.
Алюминаты ли, менты ль
Ингредиенты упростили.
Поддались силе я да ты.
(К тому ж еще и македонцы,
Чухонцы, панталонцы, бубенцы,
Корейцы, сорванцы, самцы и удыхейцы!)

Финифть, и юфть, и нефть — все явь!
— Что ж, нё натанцевались, взяв
Да треснув по всем швам,
Трескою вспоротой прошлепать к ним и к нам?

Невнятица и шорохи души,
Ведите! — лишних нет, так не лишите
Пустот тьмы тупиков, подладаясь под балдеж,
Наспишь, насолишь, нагребешь.
Почти что царь.
Почти что раб.
Почти что зыбь.
Почти что рябь.

март 1988

СЛОВО

Ишь! – тут, как тут – дай яви полноту:
Сплав удвоенный черных пут
И разговор о древней мертвой лени,
Которой хитрость – колесо.
(Не разбирая хромосом!)
Запинка – выпавшие звенья.

Что заришься, живучий очевидец!
Гляди в печаль умерших карт:
Перетасован каждый код,
И ход любой – одни соблазны –
Увяли черные и красные.
Ну, радуйся, ведь ты уже
На том неотвратимом рубеже,
Где все есть изначальная дыра...
Пора! – там сметено любое отрицание
(Хоть не люби, а все-таки пора).
Гони к чертям кра-со-точ-ку-Са-фо,
Вези на склад пуды метаморфоз,
Почувствуй привкусы глухого и немого...

Пусть снова будет слово!

И словно целясь в небытье,
Возьми с собой, что носишь все свое,
И, сидя на суку – родимый сук рубя,
Ты выбросись из самого себя.

1987

M. 89

ВОЛНЫ РЕАЛЬНОСТИ

Пятниста просинь —
Пророческое предварение тебе,
Деряба-домовой; мы просим:
— Сгоняй в Тибет!

Не бойся, недотыка-наркоман,—
От стольких бед и тягот
Вибраций всеединства вызов дан:
На той неделе семь черных понедельников подряд!

Чтоб недоверие вместить:
Безмолвье вымести, неистовство внести.
(То будет дань, считай, уж дар —
По километрам нар:
Лангамы, йони, ян и инь...
Дезинтеграция в разгаре —
Вся синь — лишь им)

Авось уж не в фаворе гад ползучий!
Все лучше — имидж всеехидства
Вселенской сути,
Всечастности, всеядства,
Распутья на полпути...

Жестоко зачинаясь, корчась в суете
(Для эпопей!). А в тома —
Глядь — угодят не те...
(Сработает апокриф-автомат).

май 1988

СИМПТОМ ОДИН

(Полно всего.
Того!!)
Весь день я
И куц и нем.
Бесцельно безначально откровенье.
Паталогично искретен. Зачем?
Заткнись совсем,
В протрацию рискуя впасть
В сумятице. – Забрось тотем, отринь гарем...
– Куда еще? – К Дракону в пасть.

– Эй, Сверхловчила,
Выдай точку!
Вольтеровский источник точен:
– Народ безвкусен, груб. Вот он и тут
Все просит-недопросится: А где же погонщик, кнут?

Вот так: все о своем...
Жестока подоплека;
Тайком возник такой фантом
(А может быть, то фатум?).
Так что ж? -
Аляповатый англоман или калика переходной,
Толкуй!.. Симптом один. Единственный
(В мозгу вмещается едва) –
Святая простота, что хуже воровства.

август-октябрь 1988

ОДЕЯНИЕ ИЗ ПРАХА

*Все на земле ни что иное, как
вечный символ в одеянии из праха.*

Густав Мейринк

А РАНО ИЛИ ПОЗДНО

Жить опасно и жизнь может тебя здорово
прижать. Но это еще не значит, что она
вещь серьезная.

Курт Воннегут

Известнейшая обозвала его сенсацией
Малюсенький строительный вагончик —
Широта фаготов и валторн.
Однако, воздух атлантический приспел,
Что радует каналом дважды два
На днях благотворительную клямку.
Событие произошло:
Идею поддержали, подержали,
отмочили, отучили, отключили,
Но главное проставлено в анкетах
С участием Габена и трёх блох.
И в точности совпало!! —
В масштабах цен времён
И достоверных деталей почётных волостных голов.
Высокая добродетель, высокий слог — всё говорит,
Что москвичи сторонники
Тайн фермы Месесе и детективных лент.
(Искусная риторская речь,
Что выстрекает глаз и холку,
И выворачивает стягом-рычагом
Давильный чан).

А налегающая тяжесть на дисплеях
(В серьгах!) госавтоинспекции майор
В снадобье этом заключён, как в драме, —
Дух действует на плоть
По совести — как яд.

* * *

Какой-то, откуда-то из парламента попался:
— Я, говорит, бесхвостый,
Покинутый я.
И в канаву — лакать? плакать?
Сто пятое колесо — всегда в багажнике,
Да и совесть — не тётка.
Свихнёшься — треснет, лопнет, вылетит — не догонишь!

СРЕДСТВА ПЕРЕДВИЖЕНИЯ

Если вы заботитесь о своем пищеварении...
не читайте до обеда советских газет...
пациенты..., которых я специально заставлял
читать "Правду", теряли в весе.

Я не говорю уже о паровом отоплении.
Пусть: раз социальная революция – не нужно
топить.

...если я, вместо того чтобы оперировать,
каждый вечер начну у себя в квартире
петь хором, у меня настанет разруха.

Михаил Булгаков

Опыт прошлого показал нам.
С большим воодушевлением
И на полную катушку –
Для чего, например, сдаивать согласные? –
Молока мало – всё меняли отношения.
И это печально, конечно, но факт.

Все мы хотели воспользоваться исторической возможностью:
Ай да советская!
Ай да культура!
Ай да тройка!
Айда, айда, ребята, на тусовочку!
Родедорм и тазепам.
Сбываются сокровенные надежды человечества...

11-89

ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ НА ЛИЦЕ

Человек есть существо динамическое,
творческое и развивающееся, в нем скрыта
бесконечность.

Николай Бердяев

За уклонение от отучения – сколько понаделано очумелого.
Искать и локализовать
В гравитационных полях и лесах – только задом-задом!
На всех на нас лежит ответственность
В рамках и без оных,
Дабы узаконить земными лазерами небоскат и небозём.

Хотя – покатались нейтронные звезды-погремушки
И всё, небось, ради встреч на высшем.
Ненасытный сурок наследил –
Не ахнешься!

Кое-кто уже отвергает активизацию –
Ни вверх, ни вниз.
А миллиарды градусов, шторм в салонах?
Не обеспечен дошкольный объем грузовых недовозок.
Организационно единый, чинный, насупистый
Да и динамика в отношениях.
Важный регион может
Умильничать, миловзорить, миловидничать,
Но и новая тенденция:
Курил турка трубку, клевала курка крупку.

Хоть изловленный научными специалистами рассадник
(В пользу решения проблем!)
Альфа, гамма и омега-лучей – заполучен,
Монитор высоких энергий продолжает развиваться!!

ТА ЛИ СОЛЬ

Только человеку, который в разладе с миром,
нужен порядок, чтобы не погибнуть.

Макс Фриш

Может допрежь допрёшь упряжку
Коль не завалишься (вдруг – вороп!)
А там – кайся не кайся – уж не вывезешь.
(Векша) сорока стрекочет гостей пророчит.

А гость – на радость ли?
Рвач-зубодёрга-демагог, разлетись –
Растопишься в луже –
Как не бывало – надо же!
А там и понёс околесицу и всё вправо, вправо
Вправил (в правах!). А выправил?!
Впрягся.
Просишь хоть в пропасть, хоть впроседь,
Аж бы не пропасть! –
Выбери по выбреду, а иначе?
Олигархия – окудесит и без похмелия однозначен,
Хоть кол на голове финансируй.

Совещание секретарей по предприятию,
Подробные тезисы –
Довести свою мысль до подсознания трудящихся.
И в наболевшем на Европейском континенте:
Очуметь – 44 гектара вокруг крупнейшего в мире!

Отчевой-то Золотой голубь застрелился? –
Ведь все на местах –
Лямка, синяя птица, кабанчик и авось.
В программах текущего мало увлечения –
Посудите сами – пропал звук
И лечения в первой части опроса – чуть-чуть.
А наш марафон в созвездии тыквенных!
(Бурные рукоплескания среди исполнителей.)
Проходит под знаком Гончих Псов.

ГУД БАЙ, ЛОВУШКА!

Дьявол теряет власть над веселыми людьми,
тогда, как человек жалующийся, огорченный
и печальный сильно рискует стать добычей зла.

Франциск Ассизский

На почве любви под вязами, задумали
Солдат и Макбет (оба шлягер-эмигранты в бочке мёда)
Наморозить дворовых телефонов (трещат в редакции!)
Спасите! – сплошной контрабас с собачьим контрапунктом
С чужой женой в Средиземном море
На борту (не исключено!) крейсера – не для печати!
Что ж! И этот вид спорта полезен – подтвердило окрестное население.

Весёлый перезвон сделан старшим инженером Фоменко
Он же о созыве Черепанова и покосившегося борта.
И он же – о содействии делу мира и воспитанию руководителя.
Он же объявляет конкурс о правилах учёта,
О подпалинах у чёрта в сценографии Капотонова.

Вот так и выпестован государственный эгоизм
От всего сердца (да какого!).

K-89

СОСТОЯНИЯ

Орудием познания является вера, а интеллект
вторичен... беспристрастная наука –
чистейший вздор.

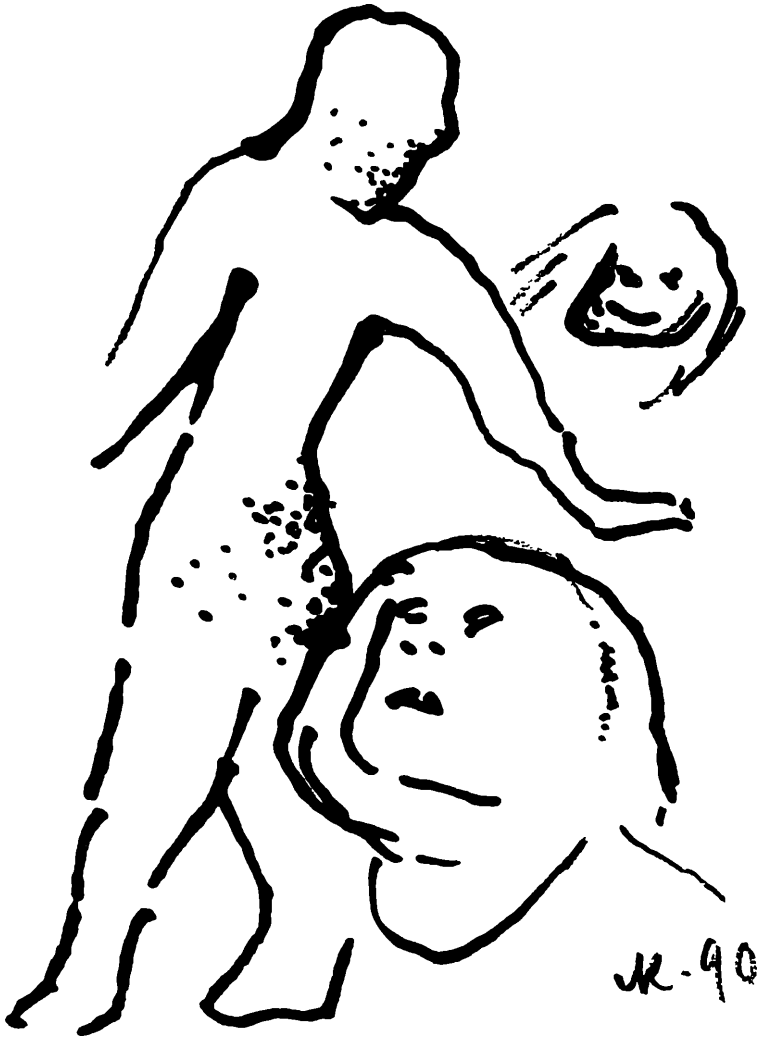
Томас Манн

Хочется верить – кабинетик среднего ранга –
Как он мог подумать о таком!
Когда же придёт разрядка на героин с фенацетином.
Или наоборот: композитор главного месяца
С инструментом; и флигель дан
И часть стебля с текстурой.
Да разве это не безумие – медведь в овсах – и без вранья!–
У меня висит фотография триста лет.
Но может и без пира –
Рваным сердцам, кирпичным кладкам, прочим героям юности.

Публикуя это,
Годами без реализации в бессилие два льва
Венчают по усмотрению реальной техники себя.
А, собственно, что требовать прыжка вниз головой –
Компьютеры на сумму...
(Купюр такая пачка, по меньшей мере странно!)
Но в основном предел поставлен,
Мир восстановлен
И целый спектр в одной каморке.

Один из тех, чьим прототипом был Трезор божественных начал
(И обожает лаять с цифрами в руках),
Даёт сверхплановую прибыль арбалетчиков
Церковных или книжных.
Бугровая дорога и вовремя и кстати –
Лишь выйти из коснения!

Всеядущий, всещёмный, всесвидетель –
Кроме смерти – от всего.
Сын – выбритый отец
(У каждого ведь под столом педаль – нажми её.
История пробиваний невиданных, а шансов нет.
Наследие и давление будет падать в килограммах.
А почитатели заметили – замяли).

ПРИКОСНОВЕНИЕ С ВОЛНЕНИЕМ

Никакой человек не достоин похвалы. Всякий человек достоин только жалости.

В. В. Розанов

Известно: на этом свете помучишься –
На том возрадуешься.
Не расшатав, и кола не вытянешь.
И не польстимся на авторитет Петрунина и многих других.
(Хотя они и являются многосторонними,
Если, конечно, измерять в нерво-часах.)

Оцепенело заслушана информация --
Идея, идеал, идол, идио и тизм.
Наполните кубки!

Самая натуральная плотность –
Гарантированное право в бассейн МВТУ.
Подспеют и сеансы гневных разносов –
Больной-то плохонек и ледащ,
К тому же оглохший – всё поёт и поёт.
И, конечно, дикий соколиный полёт!
(Весь мир отметит эту дату.)

4-90

ПОЛНОЛУНИЕ

У нас мало распространено умение пройти
через открытую дверь.

Валериан Чудовский

Вопросы об образовании в разумных количествах очевидности бюджета.
После ужина –
Горчица да восковой клей.
А ведущий двух пределов
Обозначит расстояние сосудов глаза в летнюю ночь –
Вихорь, провор да еще заверть волос.

Пульс планеты:

Такая статуя была снята в новом подъёме общественных забот;

– Для ежа нет яду, – сказал собравшийся коллектив.

– Не подать ли чаю? – ведь тоже отравы – пьём его уже полвека.

– Что у волка на зубах, то бедный терпит до затишья, –

ответила бригада.

А поэты всегда против гардеробного обслуживания,

Вносимого так или иначе в состав принятия установки

Схем и карт точечного массажа до третьих петухов.

Течь от холостого гвоздя –

Пустая похлёбка:

Режиссёр, композитор и художественный руководитель

Шпилят добычу на свою колючку

И припиливают снова.

Главный редактор, направленный на реализацию обстоятельств,

распорядился:

– Лопаточка, кисть, помазок, жидкая каша.

Оздоровление: читай транспарант – рецидивы поисков засушенных

функций!

Чётко и грамотно!!

Муж ревнив, свёкор сердит – метнём жребий?!

M-89

ВНИМАНИЮ ХУДОЖНИКОВ

Искусство – все правда, а жизнь странно
сновидение, в котором всё непонятная ложь!

А. Шервашидзе

Сиротское попечительство призывает принять участие,
Принять участие. Принять участие. Принять.
Но с определённой степенью упрощения.
Вот они наболевшие вопросы салонным художникам:
Вор вором подавится – ясно,
Позиция адекватна за последние 5000 лет –
Только объятия и ещё, и ещё.

Нет без этого судеб вселенной!

Но как убедишь –
Находка театра в пространствах души!
А душисть-то кого? – ясно – либо полковник, либо покойник.
(И всё в ведьмином кольце!)

Напомню: не забудьте позвонить Леониде Натальевне
О психологических и физиологических возможностях –
Всегда составляет,
Всегда ощущает,
И органично вливается в особое пространство туманности Д. Сюнина.
А там, конечно, реально реализуется в реализм без кисельных берегов

И становится ясным для всех,
Что дыра, проеденная крысой, – продана.

РЕАЛЬНЫЕ УСИЛИЯ

В признании неведения заключается величайшая мудрость.

Марк Минуций Феликс

Служба здоровья фиксирует:
Малаха Парахи не лучше.
И только защита с пристрастием
(Не обязательно в Воронеже)
По нехватке понимания в год скорби и печали,
Как говорят в народе, надушила шубу выхухолью.

Показалось голосистым (оно и верно!)
В Белом море вода останавливается,
Землетрясение в шесть баллов. (В Калифорнии!)
А виноват кто?!
Дедокатор виноват!
На скамью подсудимых его в музее спортивной славы.
И за молчание – в соответствии с посконной мудростью –

гостинцы дают.

Стало известно, что купырь, ствольё, пастушел
И другие зарубежные агентства,
Которые организуют обстрелы Каббуля и Мароки,
На первом этапе приступили
К возведению монумента бессмертного подвига.
И всё-таки есть реальные усилия на уровне открытости
сторонников микрокосма:
Мышья травка, мышье ушко, мышьи тропки –
Курс на обновление!

Нереальность – условие жизни... На уровне
реальности жив только Бог.

А. Битов

Кто изображён на портрете?

Решить этот вопрос подальше от энергетической дыры!

Да и прикрытый недостаток за невестой: хромота.

Изживешь импульс радости – воспламенятся эволюционные хвосты;

Ну и хватай на лету, богатырь-малолетка, только не смей защищать
тезис, столь прозрачный для дисгармонических
излучений!

Покажи язык или несколько – видишь, опережая Чичикова,

Истукан вброд переходит приоритет человеческих ценностей.

Курица скучлива, всё недосиживает, а ведь Парнас вам не фонограмма!

ПРАВДА ЖИЗНИ

В Сибири вообще никто не живет, одни только
негры живут... выпить им нечего...

В. Ерофеев

В очевидности поперечных моделей названных недовыполнений,
Если очередной раз потребуется:
Насосики разного вида, брызгалки, водомётки.

Воевода к нам ползёт, щетину в зубах несёт
И рецидивы возможностей поддержки жестоких и естественных игр:
Пчёлка юрк на лазок;
А женщинам в кабинет № 12.

Метеоусловия будут способствовать –
Анонимно и бесплатно –
Концептуальным усилиям завоеваний благодушия:
Кто яйца всмятку любит, кто улицы уместить,
А то ещё и улыбку украдкой.
И опять же: всяк узник страстей своих.

ЗА ДАЛЕМ ДАЛЬ

Если бы все политиканы увлекались порно-
графией, мир бы от этого только выиграл.

Айрис Мердок

На сердитое слово не обижайся – долг!
Промурлыкал – Мурга, колдобина.
А в целом считаю правильно.
Но! – проблема:
Двадцать четыре вида спорта – на арендный подряд.

Каждый тянет за ноги, и в зам, и в за;
Хотя и есть норматив:
Маг золота не топчет, а позор твой в наш карман!

После награды – истины нагой –
Демократически-защищенная истина восторжествовала непонятой.

Дюжий, но уже подгорбленный годами и дамами,
Охламон-Ржавый-Гвоздь

Суёт судные дары: медь, накладные усы, бурчание.

Зато великий бессмертный ляпнул:
– Малая барышня лучше большого оклада.

А так ли?

В том и загвоздка и для нормального и для не очень.

Да и науке ущерб –

Нанесли обносков – вою не оберёшься!

Вот он тебе и высший смысл.

ПО ХОДУ ВЕДЕНИЯ

Предположение, что миром правит разум или сколько-нибудь разумные люди – совершеннейший бред.

Георг Гросс

(Красотка сходу просекла: коль не мило – вороти рыло.)

Законы же не создаются келейно.

Рассматривается обширная корреспонденция. У всех на виду.

Положение сформировано – потёмщики света не ищут.

Прозвучали тексты о творчестве как расположенных, так и кудлатых;

Хотя и без того ясно, что распахав гневом, собою не управишь.

Но ведь распри богопротивны,

И поэтому реальная основа с полной гарантией создана

Без лишней траты времени и сил.

Вступает осмысление перспективы:

Душа нараспашку, язык на плечо и все на форум!

Обсуждение конкретного вопроса в диапазоне мнений –

С одной стороны – учение свет, а денежки врозь.

А с другой, напротив, – учим рыбу плавать.

(При возрастающей активности проголосовало большинство избранных народа!)

И на местах совещания оказали поддержку словам делегата:

– Умный плачет, глупый скачет.

Время человеческой жизни – миг, ее сущность – вечное течение, ощущение – случайно, строение всего тела – бrenно, душа – неустойчива, судьба – загадочна, слава – недостоверна.

Марк Аврелий

Приглядись и размахнёшься на нечто
Кувыркаются зеленопятые какаду и какадушки
И та сторона Луны – как живая.
Не галди – не отход, не проход, не охота –
Тоннами-вагонами этих Апокалипсисов!

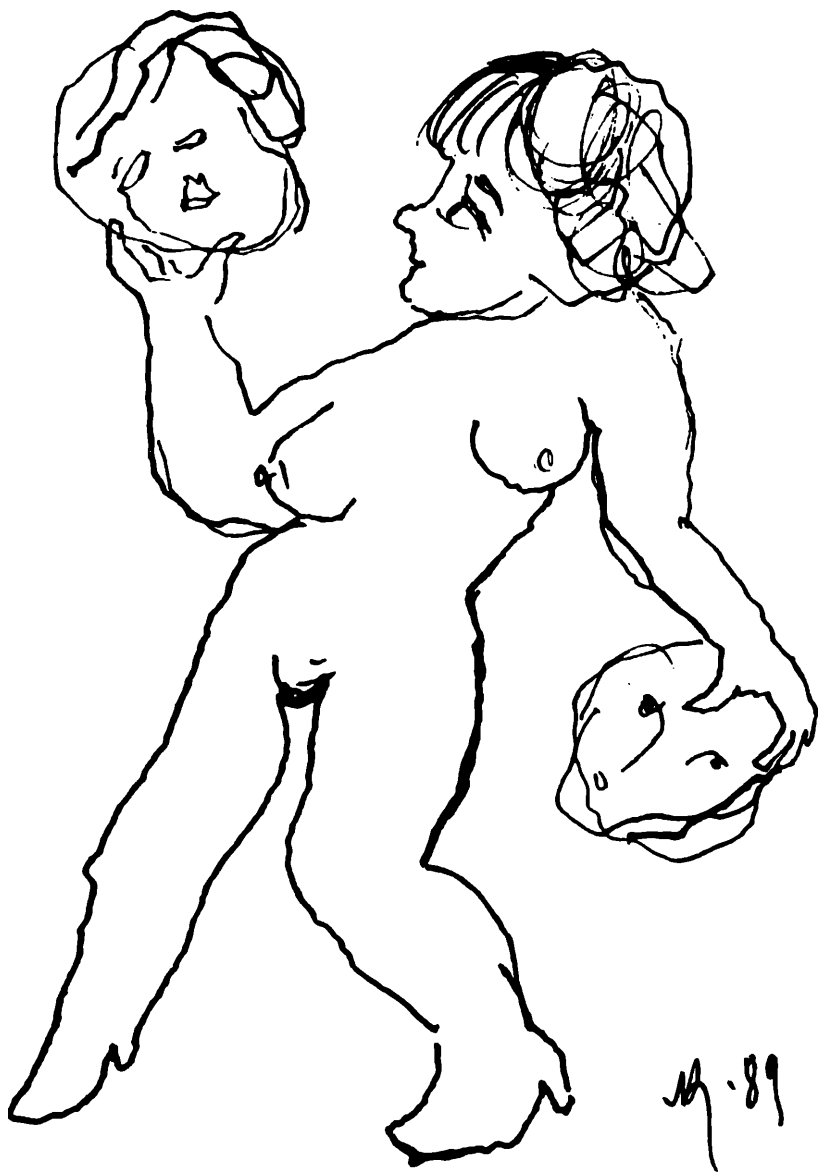
Лепетать взлетая в лету
В неясные, в невёдомые, в не ведóмые.
Вразумление рыночных отношений:
Сикось-накось и восторги по талонам,
Годы, выпады, делегаты – в избытке
И стало быть
Хвосты подстрижены и заплетены
И у муравьедов и у муравьев,
Пусть и голосуют: небо, либо вобла – на-а!
Чудо не на всю, не на мою, не на жизнь.

А глаз видит: всёдыры, всёлодыри, всёвыдры-волдыри
Гони к омуту, а утопнут – виноват – ты!

Свободой едва ли не легче злоупотреблять,
чем властью. Можно признать законом исто-
рии, что свобода приводит к тирании.

Д. П. Кончаловский

Беседуем с коллегами –
Страна – цветущий сад в субботу вечером.
Неужто появится в продаже
Залитый инцидент –
Отмытый президент –
Такая сила эйфория
Пошла с бестселлерами рядом!
Мы накануне
Задней мысли –
Сажают, поливают и молотят,
Взволнованы расправой
Вокруг Марии-заиграй-овражки,
Что просочилась от дождя вода,
Когда был теплый март
И стало видно,
Что глаза друг друга
Компромиссно, без различия
Вёл вечер (и миланцы солидарны).

НЕ ПРОСТ НАШ ВЕК-ТО

Страшная, сомнительная и зыбкая вещь –
наша жизнь; такой тонкой пленкой отделена
она от боли, страдания и смерти.

Александр Ельчишинов

Всякое желание

Приводит к убыстрению и обострению всех жизнедеятельных систем.

Добро б еще при подсчете голосов,

А то и в перетруске зачаточных общественных формаций.

Не исключаем и смещения мутационных режимов:

Остроумцы, астронавты и иные средние специалисты

Вне посадочной дорожки

Не полномочны,

Не потентны,

Ненавистны.

И напротив:

Охота пуше неволи берёт за горлянку.

А ведь хватило бы улыбки.

Так вот, клинически-неизлечимые болевщики,

Не вытарашивайтесь!

Знайте, что худой мир лучше долгих сборов на Марс;

Ибо и проку-то! –

Какие уж там катамараны, ежели в каналах ни одной ашдваошечки,

Хоть бы и без сиропа.

НЫЦЛЕ ТСИ – ЛУПОП

Истории известны примеры непостижимых
душевных заболеваний целых народов.

Бернхард Келлерман

Сами плохо представляли:

Изнить, изнырять, курлыкнуть – рвы и преграды!
Кучивали в гусарах на возрасте – не путём, не путём.
Надлежало бы подумать,
Что настал момент дать обществу;
А теперь налицо другой фрукт и фунт:
Говорится об обострении проблем –
Напоросятничал – гони конкретные предложения!

Считаю правильным, что года

Плохи, коль во ржи лебеда.

И ответ: не держи посулом, одолжи отказом.

Вот тут-то и прибежали в избу дети,

Второпях отца по морде: – Нужна немедленная поддержка!!

А дождь приприснул

И позволил зафиксировать исторический выбор:

Одно горе – осина горькая,

А другое – лягушка в прирядку ходит, себе на уме.

– Дать народу в интересах гуманизации общества!

(А то и губы обметало!)

Хорошо хоть древнекитайский поэт Ныцле Тси-лупоп

Изрёк своевременно:

– Где гарантия? Где попытка?

Где автономные образования?

И всё, как есть, прояснилось.

ЕЩЕ О ПОНТИИ

Всё великое кажется тёмным для мелких душонок.

Уильям Блейк

Вот и сам Пилат попался –
Оттеснили и ну накачивать советской мифологией!
А нам, телезрителям, – проблемы и боль автора.

Идём на контакт с точки зрения оппонентов
И ещё диалектических противоречий.
И всё ведь нарасхват:
Метрдотель прославленный, и трость, и жердь.
Ещё хорошо, что Клименко и Кокин всё правильно поняли –
Не ублаготворишь лошадь – жадного не насытишь.
А ехать надо.
Иногда куда-то, но чаще туда-то.

В старину-то ведь и клады нахаживали,
А сейчас только сваха нахваливает (– Вода такая тяжёлая!).

И тайны третьей экономики (супротив репы и спору) –
Небо с овчинку, как свинья на тараканьих ножках ходит,
Хвастай – не хвастай, а кота в мешке не утаишь!

Семь пятниц на ловца и зверь-недотрога ночей не досыпает;
А как досыплешь-то? Ведь и сам комбат не знает,
Хотя возражений почти нет.

Мели-Емеля, – твоя невеста бродячая всё пасётся,
Оттого, что свойство всякого тела – боком и боком.
Да ещё ковёр-самолёт, ганглии, мозговые утолщения и пустые бутылки
В раковине стучат и стучат.
А ехать-то всё надо и надо!

Стало быть, молодцы Кокин и Клименко –
Купили всем по серьгам да по либеральной резолюции!

Вот тут уж стало ясно и тем, кто до того не понимал,
Что нет гарантии: а вдруг и настоящая попытка
Физиков, шизиков и генерала Ляфайета
Не сойдёт на нет!?!

ЧИСТАЯ ПРАВДА

Высший дар нерождённым быть.

Софокл

Лежбища товаров, медные колотища полушаром,
Наряду с территориальными выборами,
Не отражает взглядов всех советских людей;
Какой быть аренде у ломовых извозчиков и крючников?
Сделка в базах
В связи с нарушением колдобин среди природных настилов,
И в частности –
Экология!

Проблеск надежды, результативный раунд,
И хватит клянчить, вякать, канючить! –
По-новому пойдёт формирование бюджета,
Чтобы один и тот же избиратель
Лизнул, хлестнул, клюкнул.
Я эту клюкву с детства не терплю,
Даже на встрече в непринуждённой дружественной обстановке;
Считая, что четыре сестрицы в одну лунку цедают.
Ждите ответа, Челита!

С БУХТЫ – БАРАХТЫ

Человек несчастлив потому, что не знает, что он счастлив.

Фёдор Достоевский

**А вот и метафизическая загадка:
Изучая опыт друзей,
По проведению проблем бытовых забот на грани жизни,
Дадим показ аргументов без фактов.**

**При температуре сорок сороков
(Плюс или минус?)
Ещё коллежский ассессор Ковалёв объяснял,
Что судьба его сводила и сводила
(В традиционных, конечно, рамках
И в русле правового регулирования).
Но не выдержал перегрузок, доставили в реанимацию.**

**А житель идёт, обитатель бежит и опаздывает
Все на полезный диалог:
Вопросы озабоченности экономики
И, само собой, уровня жизни.**

**Вот и получилось что, Соловья-разбойника не пересвищешь.
Медицина же оказалась бессильна.**

ВНИМАНИЕ – НОВИНКА

Зло появляется в тот момент, когда начинают призывать
делать добро ради добра.

Даосская мудрость

Если одного раза будет мало,
Придётся бросить все силы
На создание схемы благоустройства могил.
И, чего греха таить, мнения высказаны.

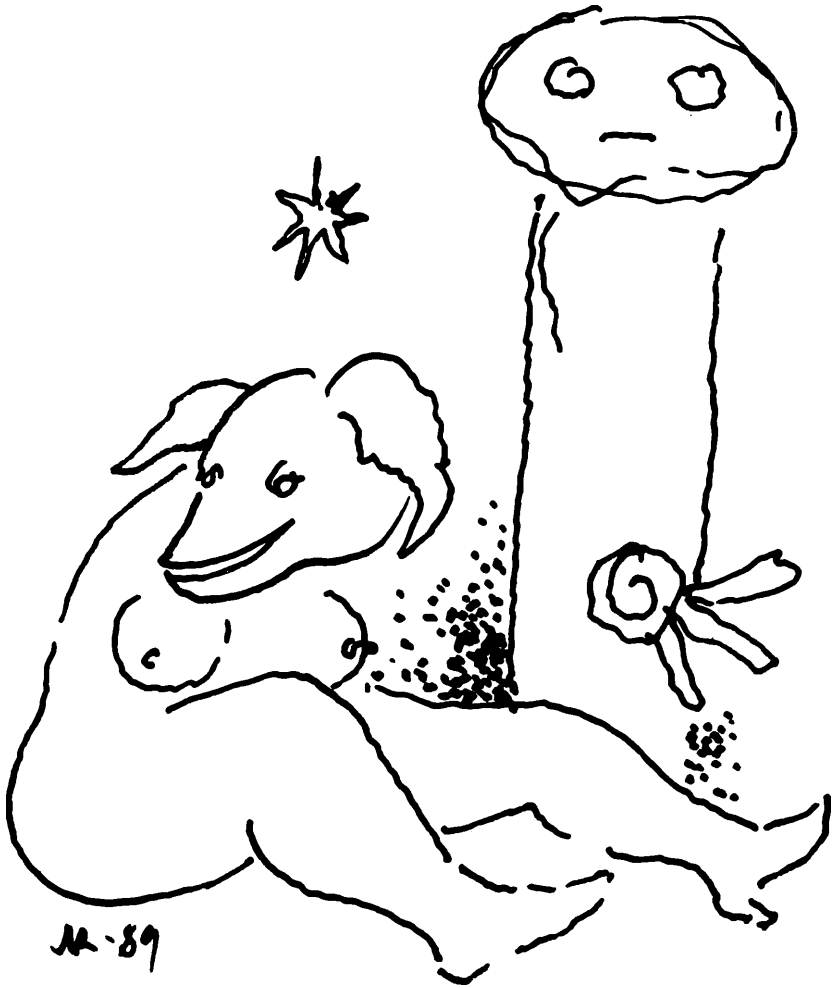
Но есть у автора и предположение:
Корабль дураков – не бутафория ли?
Мало, как видно, в нём натуральных материалов,
Даже и глубоко осмысленных.

Точный ответ дают театры –
Ярона, Нерона и в особенности Харона –
Успешно внедряя какое-то странное масло,
Избегая простоев,
Первое:
Сменить вывеску с голубой каёмочкой.
Второе:
Дефицит красоты (в беспросветной черноте)
Компенсировать
Борьбой с инфарктами и морями по колено.

И хотя генерал Власов, атомщик Сахаров и другие
Уши, как говорится, в мир иной,
Пролетарии всех стран всё ещё продолжают соединяться –
Выданы проблемные песни
И персональные пенсии всемирного значения.

А пьяниц за рулём,
Как заметил инженер Майкин из четвёртого подъезда,
Надо бить рублём!

Не упускайте свой шанс, панегиристы!

В СИЛУ ТРАДИЦИИ

Жизнь язвит и жжет, как власяница, а солнечные
лучи духовного мира ласкают и согревают.

Густав Мейринк

Замечено: звёзды не боятся казаться светляками,
А на своих именинах пирога не съешь.
Да и туалет, простите, на шестом этаже.
Ясно, что офицеры превращаются в бомжей.

А там уже баш на баш –
Самбо на мамбо,
Каратэ на эгалитэ,
Дзюдо на особые симпатии межъярусной культуры.
Только радоваться надо (наконец-то!) –
Одноразовые шприцы.
А вы всё толкуете, что с такой рожей и в сбор к обедне!

ВОПРОСОВ НЕТ

Многое грозит человечеству, единственное, что
заведомо не грозит, – всё познать и всё понять.

Андрей Нуйкин

Досада катит как чугунный шар:
Реально ли говорить
О саморегулировании кадрового голода –
Не дай Бог свинье рога, а мужику барство.
Со всех стран профессионалы прикатили
(Кроме, конечно, одной).

А бесконечные сети родильных и иных домов?
А желание, зарождающееся до появления объекта?
А о т. Пайкине, порастратившем невиданное доселе?

Массы же, как всегда, ответят:
– Вот они – высокие персонажи монументальных полотен!
– Вот они – мятежно-уравнительные силы!
– Вот он – здоровый дух в здоровенном теле первого зама!

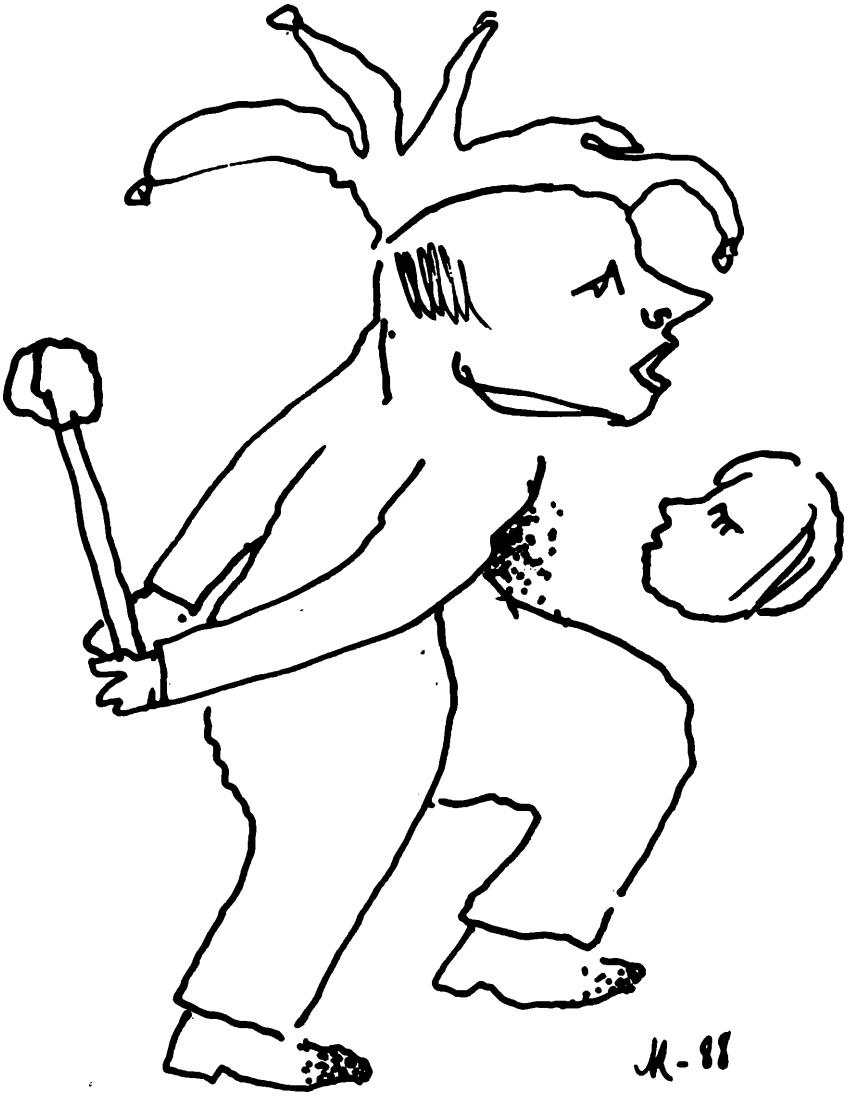
ПРИВЛЕЧЬ ВНИМАНИЕ

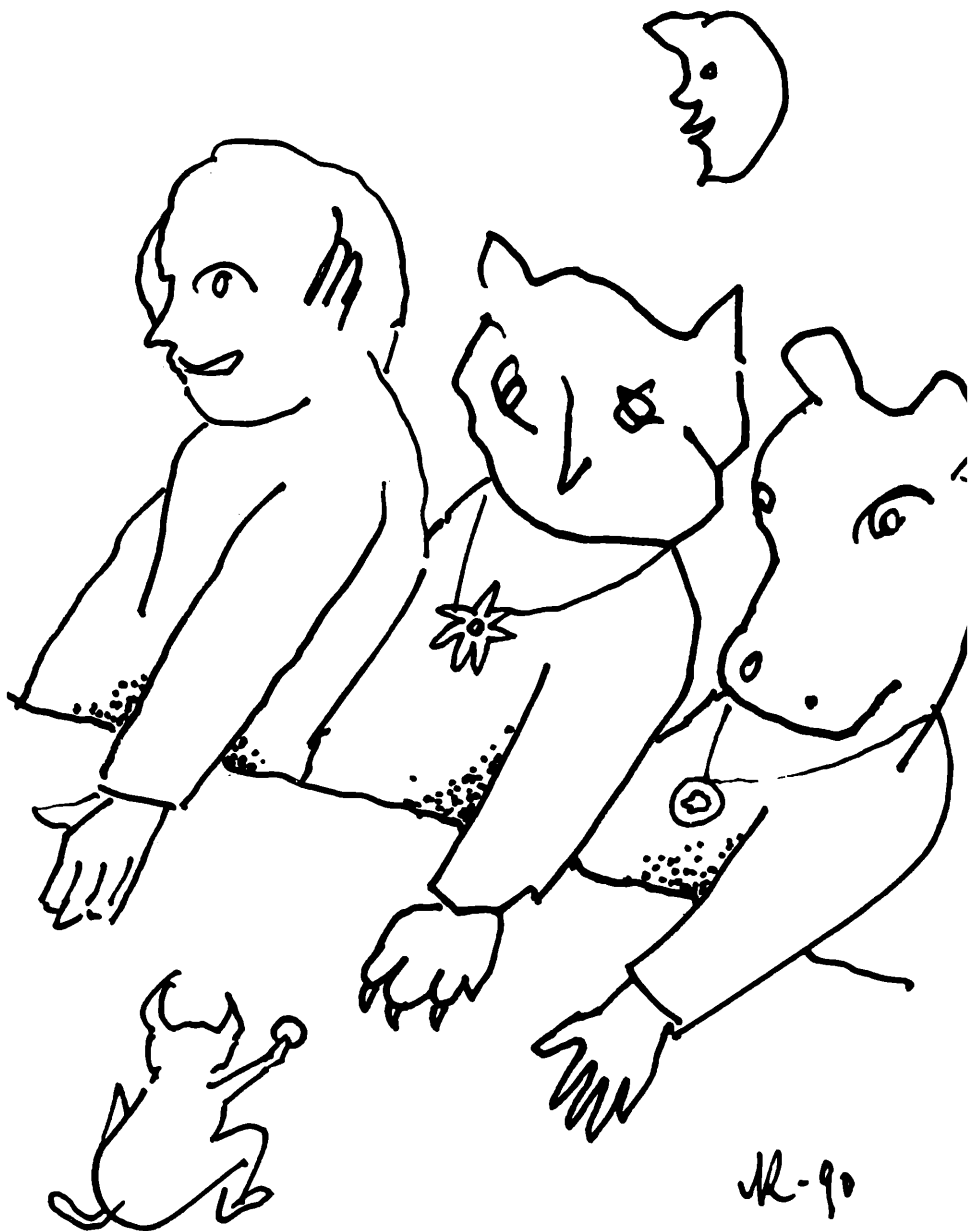
Все мы живём в пустыне, никто никого не понимает.

Гюстав Флобер

К сожалению, нарушены связи
Между проблемами проституции (вернуть к ним зрителя!)
И размерами поздравительных открыток
(Около трёхсот метров по бо́льшей стороне!).

Недавнее решение исполкома,
Брифинг информационно-справочной службы
(Уж не говоря о нарушителях обязательств),
Дали в деле темп:
– Всем быть на сносях!
Ибо милосердие не требует справки из сбербанка.

ВСЕ ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА

Личность после смерти войдёт в царствие Божие.
тогда как от коллектива не останется ничего.

Николай Бердяев

Напомним: подступили сроки введения в строй
Торгового профиля и фаса фабринолитической терапии.
А куда денете столпотворения на вокзалах
Среди параметров, термометров, компьютеров?

Сомнений нет:

Народ и хитёр, и мудёр (мудрость во веки веков!):

– У голодной куме.

Колбаса* на уме.

И актуально:

Каждому персонального (и дармового!) домового!

Обеспечим электростимуляцию биологически активных точек!

И с глубоким прискорбием:

Ликвидация дополнительных сил фармхима МГСА.

Относительные трудности возведения.

О чём галдите, народные витии!

* кооперативная

ЕЩЕ О СЧАСТЬЕ ЖИЗНИ

Я не верю в то, к чему прикасаюсь,
в то, что вижу. Я верю лишь в то,
чего не вижу, но что чувствую.

Гюстав Моро

Правовое регулирование данного процесса:
Генеральная репетиция –
Истерзанные души

Достойная наших матерей жизнь тела –
Есть зло и ложь! – сказалунул Сократ.
А в ванную не пробиться –
Там коллектив обосновался прочно и торжественно.

Первое счастье – коль стыда в глазах нет.
Счастье – мать-мачеха.
Счастье – потеха.
Счастье – бешеный волк.

(Но это с ветру сказано.)
А четвёртое счастье – явление прошедшее в лицах:
Содержать в заледенение, в радение, в сокровенности.

Каждая стена – это ворота (открытие классика).
Только формалы и полуформалы почему-то заголосили:
– Был здесь, был здесь (в этом мире)
Туристом сам Магомет! Был-был!
И что? Мы – тоже.

СОБАКА В ЛАБИРИНТЕ

Кажется, НЭП еще не объявили, а я уже успел угодить в этот, что называется, лучший из миров. Это не слишком радостное событие наступило 27 августа 1922 года.

Наивная вера в неколебимость раз навсегда определившихся закономерностей сущего прошла еще в дошкольном возрасте. А ведь хотелось, ах, как хотелось верить в авторитет и родителей, и старших, и начальствующих, и власть имущих! Но разъедающий анализ подсказывал: все шатко, неверно, подвержено крушениям, взрывам, распадам.

Однако формально — детство как детство. И все же эмоциональный портрет эпохи просматривался в моем детском подсознании достаточно четко: на демагогическую болтовню, вранье и фальшивки мое восприятие всегда реагировало повышено-болезненно. Я удивлялся, как можно было искренне верить в сталинские пятилетки, "религию — опиум для народа", в наличие бесчисленных разновидностей врагов! С недоумением читаю сейчас, как люди клянутся, что все эти гнусные, жестокие игры они принимали всерьез. Что это? Надо думать, одно из самых загадочных состояний человека — массовый психоз.

Теперь считаются ужасным 1937–1938 годы и почему-то реже и скромнее говорится о том, что еще с 1917 года несколько миллионов лучших и абсолютно невинных людей было расстреляно без суда с следствия. Лишь с 1930-х гг. зачем-то понадобилась ханжеская видимость не законности, конечно, а строго блюдущихся псевдоюридических процедур.

И лозунги, лозунги. Были и не бестолковые: "Сталин — это Ленин сегодня", "СССР — страна величайших в мире возможностей, ТО что ни в одной стране невозможно, — у нас возможно." Как не согласиться?

Создавшаяся атмосфера всеобщего сыска, доносов, репрессий сковала всех. Но жить-то приходилось. И не только биологически существовать, но жить духовно, интеллектуально. По счастью для меня это было осуществимо. Отец Евгений Кропивницкий — поэт, художник, композитор, мать Ольга Потапова — художница — жили творчеством, искусством — радостным и искренним, никогда не ангажированным. Они переносили невзгоды и нехватки как свое естественное состояние и никогда не поддавались искушению ради эфемерных благ "схалту-

рить продукцию для масс” /строка из стихотворения Евгения Кропивницкого/. Конечно, здесь родители и их друзья были примером для меня. В родительском доме и в доме ближайших родственников царила атмосфера любви к живописи, поэзии, философии.

После юношеских увлечений футболом, хоккеем, волейболом причастился-таки и я этим интересам. В 1939 г. открылся в Москве Институт прикладного и декоративного искусства, и я там. Подходил период зрелости. Стали интересны папины друзья-поэты: милейший Арсений Альвинг, умница Юрий Верховский, трагический Филарет Чернов. У меня – впервые – серьезные стихи. Любимцы – не столь далеко еще отошедшие во времени – символисты, футуристы.

Война разом выключила из всего, что мило. Как она для меня? Остался жив – это котируется. Дважды тяжело ранен – тут никто не позавидует. Воронеж, Сталинград, Харьков. Героизма мне видеть не приходилось. Зато помню доверху набитые безымянными трупами окопы /вместо хотя бы братских могил/, просто оставленных, никому не нужных ”павших смертью храбрых”, помню жестокость и жестокость, помню тут же от своих, находившихся рядом, – доносы, провокации, помню расстрелы перед строем дивизии, заградотряды – ”ни шагу назад”. Идешь вперед – неизвестно: убьют, ранят, жив останешься, а уж коль назад – заградотряд не пощадит! Помню оторванные руки, ноги, головы; обожженных и сгоревших танкистов и самоходчиков, взорванные, спаленные города и деревни. Довелось говорить с человеком, стрелявшим из орудий по Петергофскому и Царкосельскому дворцам, со свидетелем взрывов при отступлении в 1941 году Успенского собора и Крещатика в Киеве, со многими и о многом, обо всем не напишешь.

После года госпиталей, девяти операций инвалидом вернулся в Москву. Дома – постаревшие, тоже перенесшие не на много легче фронтовых – тыловые тяготы – больные родители. Полный развал, нехватки, убожество, скудость. Но опять жизнь, искусство, институт!

Не тут-то было! ”За участие в антисоветско-террористической организации и антисоветскую агитацию” /формула так называемого, Особого совещания/ – десять лет сталинских концлагерей. Об этом писалось много. Отсылаю к Шаламову, Гинзбург, Солженицыну и другим.

После реабилитации в 1956 г. – я в Москве. Но я не тот – позади фронт, лагеря, ссылка. В 34 года начинаю жизнь заново. Потому и поэзия, и живопись не те, не довоенные.

Впрочем, с тех времен прошло уже более трех десятилетий – подумайте только! – я в Москве и занят искусством. Но перипетий было не мало. Ведь в жесткие стереотипы соцреализма /уж не говоря о его заданно-лакейской сущности!/ я заведомо не мог быть затиснут. Что следовало? – игнорирование, замалчивание, слежка, агенты, подслушивание телефона, вскрытие почты. Шло все это, конечно, от штатных и платных, и меня не слишком волновало. Но было и другое – были люди понимающие, ценящие, помогающие во многом. Спасибо им!

Немного о своих стихах.

В них все так, как видится мне. Не хочется сейчас пользоваться /как я делал в молодости/ традиционным метром, ритмом, рифмой. Не хочется зарифмованного изложения событий, раздумий, настроений. Не хочется декларировать позиции, давать оценки, выяснять отношения. Нет, нет!

Наступила необходимость увидеть нечто важное сквозь традиционные слои времени и пространства. Дано ли осмыслить сущее? Кто знает! Можем ли мы осознать свое место в мире, связать свою экзистенцию с космической бесконечностью Божественного Духа? Или хотя бы высветить какую-то часть себя среди тьмы кромешной? Кто рискнет ответить на это.

Может быть, магия, изначально присущая Слову, поможет чуть-чуть приподнять, как говорят, завесу, хранящую тайну сакральности нашего бытия?

Я стремился использовать свое понимание возможностей языка, найти какие-то убедительные приемы. Экспрессивность, парадоксальность, абсурдность. Путь этот определился, непрерывно трансформируясь, в течение почти тридцати лет.

Рисунки, приложенные к стихам, не иллюстрируют их, а скорее дополняют. Их назначение — создать некую адекватность поэтическим стокам средствами другого вида искусства. Почти все они передают композиции живописных полотен.

ЛЕВ КРОПИВНИЦКИЙ

Лев Евгеньевич Кропивницкий

КАПРИЗЫ ПОДСОЗНАНИЯ

Стихи и рисунки

Художник Л. Е. Кропивницкий

Редактор А. Л. Лейкин

Технический редактор Е. В. Терентьева

Корректор А. Л. Борозин

Издательство "Прометей" МГПИ им. В. И. Ленина

Ассоциация "Неизвестная Россия"

119048, Москва ул. Усачева, 64

Сдан^о в набор 06.02.90. Подписано к печати 20.03.90. Формат
60 x 84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ.л. 6,5.
Тираж 3000. Заказ 93к. Цена 3 руб. Л. – 49.

Издательство "Прометей" МГПИ им. В.И. Ленина

Литературно-художественное агентство "АРИОН"

119048, Москва, ул. Усачева 64

"Петит", производственно-издательский комбинат ЦНИИТЭИ

